

Художественное творчество не существует вне сложного комплекса материальных, экономических, организационных факторов. Творческий процесс требует разумного экономического хозяйствования. Художественная продукция является в какой-то мере услугой и требует возмещения затрат. Например, организация зрелищ всегда связана с большими затратами и необходимостью возмещать их со значительной прибылью.

Современные экономические теории до настоящего времени обходят художественную сферу стороной. Цены на услуги культуры определяются в нашей стране социальной функцией этой услуги, а она часто меняется. Вместе с тем развитие элементов рыночной инфраструктуры культурной деятельности вызвало необходимость переосмысления и изменения принципов финансирования. Система хозяйствования в сфере культуры включает планирование, финансирование, ценообразование, стимулирование, к которым творческие работники всегда относились с долей скептицизма и пренебрежения. Сегодня это ошибочное мнение необходимо исправлять.

Бизнес и культура приносят огромную пользу обществу, когда они сотрудничают. Если коммерческий сектор инвестирует свои средства, поддерживая инновации в области культуры, то он вносит вклад в развитие цивилизованной жизни на земле. Нынешняя экономическая система возросла на культурной почве, которая развивалась многие столетия. Она дала возможность развиваться демократии, рыночным отношениям и социальному обеспечению. Значит, культура не предмет роскоши, а необходимость. В тех странах, где развитие культуры было приостановлено, где на первом месте оказались политические цели, неизбежно останавливалось и развитие экономики. Таким образом, забота о развитии культуры и искусства касается всего человечества.

Гражина Павловская

Белорусский государственный университет

ПРИНЦИПЫ ОСМЫСЛЕНИЯ РУССКОЙ КЛАССИКИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ

В эпоху постпостмодерна уместно говорить о наследии эстетики постмодернизма в литературной критике. Это выражается, прежде всего, в отказе от моноидейности, в уменьшении ореола «классичности» русской литературы 19–20 веков, в расширении подходов к познанию и

интерпретации классического текста, субъективизации критики, а также в разнообразии способов авторского самовыражения. В современном литературном процессе заметное место занимают критические работы, в той или иной степени посвященные русской классической литературе (см. работы А. Гениса, Б. Парамонова, Н. Ивановой и др.) – и это если не считать тексты, попутно апеллирующие к литературной классике.

Уже при беглом взгляде на критические работы 2000-х годов не просто ощущается высокая степень свободы в обращении с классическим наследием, но становится очевидно: русская литературная классика стала частью сознания современника-интеллектуала, а классические персонажи, авторы, тексты выступают порой в роли некоторых актуальных мировоззренческих маркеров (характерно, например, что в 2001 году была учреждена литературная премия имени пушкинского персонажа, Ивана Петровича Белкина, за лучшую повесть года – случай беспрецедентный в мировой практике).

С 1990-х годов, характеризующихся как время кардинальной «переоценки ценностей», и до настоящего времени вся русская литература воспринимается в критике как макротекст, единое пространство, лишённое условных разделений на века и эпохи. При этом в качестве единого текста воспринимается также совокупное наследие автора-классика. И в этом пространстве диапазон интерпретаций оказывается весьма широким: от диалога или философского спора до откровенной пародии. Диалогичность в том понимании, которое было предложено М. Бахтиным, явлена в современной критике в полной мере: в процессе осмысления классики актуализируются субъективные смыслы, этот диалог потенциально бесконечен и неисчерпаем, он есть условие творческого становления и развития. «Высказывание» автора-классика многомерно, «высказывание» критика-интерпретатора конкретизирует определенный смысл, способствуя «осовремениванию» классики. Так создается единое вневременное культурное пространство.

В современном прочтении классики автор прошлой эпохи становится в то же время главным героем своих произведений: его персонажи воспринимаются как вариации его авторского «я», в диалоге с которыми (и в диалогах которых) осуществляется поиск его глубинного миропонимания. В этом смысле литературный критик выступает не столько как «абсолютный читатель» (со-творец), сколько как – равный собеседник. И в таком диалоге закономерно то, что корректируются либо уничтожаются прежние мифы и идеологемы, успешно создаются новые, возникают новые смыслы, новые вопросы и ответы.